—Это так неожиданно, принцесса Миа, — Сион задумался, — я не думал о такой возможности, но...

Колебание было лишь кратковременным.

—Если принц Абель принял участие подавлении мятежа с оружием в руках... что ж, возможно, мне придется использовать свой меч.

Это была непоколебимая вера Сиона. Он был воспитан как принц великого королевства Санкленд. С ранних лет его воспитывали в духе справедливости. Он не может оставить злодея просто так.

Но Миа не закончила...

—Итак, в зависимости от обстоятельств, вы думаете, что могли бы убить принца Абеля, принц Сион.

Сион не смог ответить сразу. У него не было таких близких отношений с Абелем Ремно. Тем не менее, дни, проведенные в Академии Святого Ноэля, воспитали в Сионе чувство, что Абеля можно смело назвать своим другом. Возможно ли, чтобы он убил Абеля?

Принц ответил, хотя его и мучала нерешительность.

—Это верно. Это может случиться.

Затем он попытался оправдаться.

—Но я бы сделал это, потому что это неизбежно... я ничего не могу с этим поделать.

Выносить надлежащий приговор тем, кто совершил зло. Долг королевской семьи — править страной, чтобы поддерживать справедливость. Этим правилом руководствовался даже сам Сион. Этому правилу его учили с детства.

—Ничего не поделаешь, ничего не поделаешь... Так ли это на самом деле?

Но Миа... девочка перед ним, названная "Мудростью империи", взывала к его сомнениям.

—Вы собираетесь сказать, что я не прав? — голос Сиона звучал твердо. На мгновение он подумал, что, возможно, Миа говорила так из-за любви к Абелю... что она пыталась защитить его.

Но потом...

Нет, это не так.

Сион сразу же принялся это отрицать. Он заметил огонек в глазах Мии. То, что там было, не было ни светом любви, ни жалостью... То, что там было, было гневом!... "Мудрость империи" была разгневана.

—Ваши слова должны быть сказаны только после того, как вы сделали все возможное, чтобы избежать насилия. Разве я не права, принц Сион?

Сион задохнулся от пронзительного взгляда Мии. Ее взгляд видел его сомнения, его добродетели, его душу...

—Нет иного выбора, кроме как осуждать другую сторону. Осуждать, другого человека за то, что совершил зло.

Казалось, она спрашивала его: "Тогда вы... вы говорите, что ничего не поделаешь... Но какие усилия вы приложили, чтобы не дать другому человеку оступиться?".

Сион не был не в курсе бедственного положения королевства Ремно. Даже во время летних каникул он постоянно получал информацию от офицеров разведки, скрывающихся здесь, и чувствовал тревожную атмосферу. Как вариант, он был готов к тому, что в его стране могла произойти военная интервенция.

Но на этом все. Больше он ничего не делал. Он не работал над тем, чтобы оградить народ от страданий. Все, что он делал, это твердил о справедливости. Имел ли он тогда право осуждать принца Абеля? Тот, кто знал о страданиях, но ничего не делал? Принц засомневался.

В то же время в его голове возник новый вопрос.

"Принцесса Миа направляется к принцу Абелю, может быть, это не просто потому, что она хочет встретиться с ним и спасти его... Может быть, она пытается помешать ему совершить зло?"

Он продолжал следовать логике своей гипотезы. То есть...

"Значит ли это, что она пытается остановить революцию? Это вообще возможно?"

Сион посмотрел на Мию, которая смотрела на огонь. Она ничего не сказала. Хотя он был сильно встревожен, в нем также возникло глубокое чувство благоговения перед принцессой.

*

Нет нужды говорить, что у принцессы не было никаких планов остановить революцию. Она не знала ни о верованиях, ни о безумных ожиданиях Сиона!

Так что же разозлило Мию...?

"У вас не было выбора? Это ваше оправдание тому, что вы сделали со мной?!"

Вот почему она так разозлилась! Действительно, империя Тиамун в то время находилась в ужасном положении. У народа были причины обижаться на императорскую семью и дворян. И она могла принять критику других стран. Но... Было кое-что, с чем Миа не могла мириться.

"Я умерла, потому что вы не удосужились предупредить меня о том, что я попаду в беду! Вы знали, что происходит, и не помогли, а пришли только для того, чтобы казнить!"

Они учились в одной школе, и можно было хотя бы предостеречь, например, "Ваше отношение к людям нехорошее!". Если бы он что-то сказал, возможно, что-то могло бы измениться. Когда было уже поздно, он заявился со словами: "У меня нет другого выхода, кроме как осудить! Это следствие ваших собственных действий!".

"В конце концов, я ненавижу этого парня! Я беру назад все хорошие слова, что я о нем говорила".

Миа так разозлилась, что у нее почти все силы ушли на то, чтобы не заскрежетать зубами. Она испытывала лишь гнев, разочарование... и т.д. Единственное, что не занимало ее мысли — это дальнейший план действий.

http://tl.rulate.ru/book/34369/2012453